

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Маковцев Владимир Станиславович

Философия позднего М.М. Бахтина.

Историко-философский анализ

5.7.2. История философии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата философских наук

Москва – 2023

Диссертация выполнена на кафедре истории русской философии философского факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова».

Научный руководитель:

Маслин Михаил Александрович, доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты:

Белов Владимир Николаевич, доктор философских наук, профессор, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», заведующий кафедрой онтологии и теории познания факультета гуманитарных и социальных наук;

Креницын Александр Борисович, доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова», профессор кафедры истории русской литературы филологического факультета;

Мещерина Елена Григорьевна, доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», профессор кафедры истории и философии Института социальной инженерии.

Защита диссертации состоится «10» апреля 2023 г. в 15:00 на заседании диссертационного совета МГУ.057.2 Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4 (учебно-научный корпус «Шуваловский»), философский факультет, аудитория А-518 (Зал заседаний Ученого совета факультета).

E-mail: diss@philos.msu.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/057.2/2429>.

Автореферат разослан «__» марта 2023 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук

А.П. Беседин

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования

В исследовательской литературе, посвященной изучению творчества М.М. Бахтина, нередко можно встретить тексты, в которых представляется попытка раскрыть тот или иной аспект конкретного периода творчества философа. Прежде всего это касается раннего периода творчества, что позволяет говорить о «раннем Бахтине» как о более-менее устоявшемся понятии. Чего нельзя сказать о его позднем периоде творчества. Кроме того, несмотря на имеющуюся в литературе о М.М. Бахтине дифференциацию его творчества на отдельные периоды, среди исследователей нет четкого представления о самой периодизации, без чего представляется затруднительным говорить с должной строгостью о том или ином периоде творчества философа. Отметим также и отсутствие единства понимания в отношении того качественного содержания самого наследия М.М. Бахтина: для одних он представляется литературоведом, для других культурологом, и, наконец, для третьих – собственно философом. При этом, если и считать его философом, то остается открытым вопрос: поскольку русская философия – это еще и определенная интеллектуальная традиции, представителем какой из них является М.М. Бахтин? И самое главное: каково содержание этой философии и можем ли мы говорить о единстве философской мысли М.М. Бахтина, разворачивающейся на протяжении всего его творчества? Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью поднять, прояснить и решить представленные проблемы. Кроме этого, актуальность темы исследования обусловлена состоянием историко-философской рефлексии в отношении истории философии Советского периода истории русской философии, представляющий исторический и социокультурный интерес. В условиях современного исторического контекста, при котором русская философия как часть русской культуры нуждается в осмыслении, обращение к философии М.М. Бахтина, как к одному из ярких русских философов, получившему мировое признание, кажется особо важным.

Обращение к философии М.М. Бахтина позволяет расширить представление о русской философии советского периода. Актуальность обращения к позднему периоду философии М.М. Бахтина, кроме того, что эта область исследования к настоящему не только не освещена должным образом, но и не была проблематизирована, заключается в том, что именно в поздний период философия М.М. Бахтина достигает органичного и логического завершения, что сопровождалось одновременно и с мировым признанием М.М. Бахтина в качестве одного из крупнейших исследователей художественной литературы. Все это позволяет говорить о наследии М.М. Бахтина как самостоятельном, целостном философском феномене.

Степень разработанности темы

Несмотря на обилие работ, имеющихсся вокруг творчества и жизненных обстоятельств М.М. Бахтина, существует ряд проблем, которые не только не были решены, но и не были поставлены. К числу таких тем относится поздний период творчества философа. Работ, посвященных позднему творчеству Бахтину, тем более понимаемых, в контексте философского содержания, к настоящему моменту нет. Большинство исследований касается осмысления отдельных аспектов творчества, – имеется ряд работ, посвященных этике, эстетике, онтологии, герменевтике и т.д. – либо отдельно взятым концепциям, – диалог, карнавал, хронотоп. Работы компаративистского характера, связывающие философию Бахтина с идеями как отечественных, так и западных философов. Также стоит выделить исследований, в рамках которых если не решается, то намечается попытка говорить о единстве и целостности философии Бахтина. Отметим, что имеются работы, так или иначе затрагивающих раннее творчество М.М. Бахтина, при этом осмысливая период не как целое, но в контексте конкретных идей мыслителя. Ключевым недостатком таких работ является отсутствие проблематизации периодизации творчества М.М. Бахтина. Тем не менее, в исследовательской литературе «ранний Бахтин», более или менее обозначен, и является устоявшимся значением, что, кроме прочего, обусловлено тем, что именно в ранний период был заложен интеллектуальный фундамент,

раскрывшийся и преобразившийся в иных местах в последующие периоды творчества. Поздний период творчества при этом не конкретизируется и не проблематизируется.

Необходимость же этого обусловлена рядом причин. Именно на поздний период приходится «творческая реабилитация» Бахтина, когда его, почти забытого, провинциального преподавателя, в начале 1960-х гг. находит группа московских филологов, высоко оценившая книгу «Проблемы творчества Достоевского», изданную в конце 1920-х гг. Во многом благодаря их усилиям, и прежде всего В. Кожина, выходит в свет второе издание книги о Достоевском, переработанном и дополненном, а после и ряд других текстов, в том числе «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса». Как в случае с книгой о Достоевском, ключевые темы книги о Рабле созревали задолго до публикации, что позволяет говорить о позднем периоде творчества Бахтина как об определенном рода возвращении. Параллельно с этим на Западе нарастает интерес к России, русской культуре. Итальянский славист В. Страда, готовивший полное собрание сочинений Достоевского, обратился в начале 1961 г. к Бахтину с просьбой написать к этому собранию предисловие. В марте 1961 г. Бахтин получает официальное письмо¹ от итальянского издательства Giulio Einaudi Editore о предложении публикации предисловия к сочинениям Достоевского. В сентябре 1961 г. из второго письма от издательства становится ясно, что речь идет о переиздании и переработке книги о Достоевском, которую предполагалось издать отдельной книгой². Таким образом исторически верным было бы заметить, что второе издание книги о Достоевском изначально предполагалось как первая публикация сочинений Бахтина за пределами России. Прояснение этих обстоятельств, а также раскрытие философского содержания работ М.М. Бахтина его позднего периода к настоящему моменту не было не только решено, но и не было поставлено в качестве проблемы. Наше

¹ Письмо к М.М. Бахтину от итальянского издательства Giulio Einaudi Editore. // ОР РГБ Ф. 913, ед. 8, к. 14. л. 1.

² Письмо к М.М. Бахтину от итальянского издательства Giulio Einaudi Editore. // ОР РГБ Ф. 913, ед. 8, к. 14. л. 2

исследование предлагает модель постановки и решения представленной проблемы.

Другая причина обращения к позднему периоду М.М. Бахтина – собственно философская. Ключевые тексты позднего периода – книги о Достоевском и Рабле, – только по внешней видимости являются вторым изданием ранее вышедших книг. Фактически перед нами другие книги, и прежде всего это касается книги о Достоевском. Однако к ним наследие позднего М.М. Бахтина не сводится. Есть ряд текстов, которые долгое время не вызывали должного интереса со стороны исследователей, пытавшихся поставить и решить вопрос о содержании позднего периода творчества М.М. Бахтина. Речь прежде всего идет о «Рабочих записях конца 1960-х – начала 1970-х гг.», потенциал которых способен раскрыть пред нами внутреннюю лабораторию философии М.М. Бахтина позднего периода. Анализ позднего периода М.М. Бахтина позволит прийти к выводу, что в этот период философия М.М. Бахтина достигает органической внутренней целостности, позволяющей увидеть наследие М.М. Бахтина в его единстве, если не сказать системности.

Понятие позднего периода творчества Бахтина (1960-е годы вплоть до 1975 года) в контексте его органической связи как со всем корпусом наследия мыслителя, так и с той огромной ролью, которую имело для него творчество Ф.М. Достоевского, является определяющим смысловым стержнем всего творчества Бахтина. При этом надо заметить, что в исследовательской литературе нет специальных работ, поднимающих столь существенную тему. Значительная часть имеющихся исследований отражает филологический и литературоведческий аспекты творчества Бахтина, что зауживает интеллектуальный потенциал наследия Бахтина. Подобный литературоведческий и культурологический крен в бахтиноведении ограничивает несомненную устремленность творчества Бахтина как уникального достоевсковеда, к широкому пространству русской и мировой философской мысли. Также отметим, что большую часть работ о Бахтине составляют статьи, которые не ставят своей целью проведение целостного

исследования философских основ его текстов. Несмотря на многообразие работ о Бахтине на русском и иностранных языках, как правило, они ограничиваются отдельно взятыми моментами жизни или творчества.

При жизни М.М. Бахтин долгое время был известен как автор «Проблем творчества Достоевского» (1929 г.). При этом известность его была ограничена узким кругом специалистов, в числе которых в 1950-е гг. оказались и группа московских филологов. Лишь в 1960-е гг. книга о Достоевском, будучи переработанной и дополненной, становится известной широкой публике. И вслед за ней – «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса», а также ряд статей, затрагивающих теоретические проблемы литературы. Это обусловило то обстоятельство, при котором творчество Бахтина некоторое время рассматривалось в контексте литературоведения и филологической науки в целом. Философский пафос его работ, конечно, был замечен, но не являлся центральным в осмыслении его творчества. Вопрос о том, философ ли Бахтин или литературовед, открыт и в настоящее время, и ответ на него во многом зависит не только от содержания его творчества, но и от методологических позиций исследователей.

Только в 2012 г. корпус текстов М.М. Бахтина стал доступен широкому читателю: были опубликованы ранее не изданные работы, а также рабочие записи, черновики и варианты отдельных глав книг. В контексте исследования творчества М.М. Бахтина поздние записи не получили еще должного внимания со стороны исследователей, и прежде всего в контексте философского осмысления. Очевидно, эти тексты позволяют прояснить уже сказанное Бахтиным, то есть прояснить и связать в единое целое корпус текстов Бахтина, вычленив в них смысловое начало, ядро. С другой стороны, они представляют самостоятельный интерес, как в случае «Рабочих записей», опубликованных в шестом томе собраний сочинений М.М. Бахтина. Очевидно, говоря о позднем периоде М.М. Бахтина, перед нами стоит задача раскрыть концептуальное содержание позднего творчества в единстве его философской мысли. Результатом анализа позднего наследия мыслителя должна явиться не только

концептуализация тем и идей данного периода, но и через их связь с предшествующими идеями перед нами должна раскрыться общая структура философского мышления Бахтина. Последняя, по нашему убеждению, достигает своей полноты именно в поздний период творчества.

Активное обращение к изучению наследия М.М. Бахтина начинается еще при жизни мыслителя, а именно в поздний период его творчества, – творчество Бахтина впервые обращает на себя внимание широкой интеллектуальной публики, и получает общественное признание, прежде всего со стороны литературоведов. Осмысление Бахтина как философа приходит позже, начиная с 1980-х годов, примером чего является вышедший сборник работ «Бахтин как философ»³. В нем под одной обложкой объединены усилия литературоведов, культурологов, философов в попытке интерпретировать философию М.М. Бахтина. Отметим, что в основном работы о нем посвящаются частным философским сюжетам. Это позволяет нам утверждать, что на сегодняшний момент нет исследований, в которых бы специально поднималась и решалась проблема целостного освещения позднего философского творчества М.М. Бахтина. Тем не менее одним из первых исследователей, кто вводит в дискурс проблему единства бахтинской мысли, был М.Л. Гаспаров. Однако он интерпретировал эту проблему в негативном ключе, полагая, что *«органическая цельность бахтинского мировоззрения оказалась раздроблена на отдельные положения: о диалоге, о смеховой культуре и пр.»*⁴ (курсив наш – В.М.). В нашем исследовании мы покажем, что декларируемая раздробленность есть следствие отсутствия должного отношения к наследию Бахтина, которое следует понимать как философское по преимуществу. М.Л. Гаспаров смотрел на М.М. Бахтина как на литературоведа, и не без оснований считал его «выдумщиком», однако допускал ошибку, видя в нем только литературоведа. В.С. Библеру принадлежит первая и единственная в философском значении русскоязычная биография М.М. Бахтина, в которой также ставится вопрос о целостном понимании философии

³ М. М. Бахтин как философ/С. С. Аверинцев, Ю. Н. Давыдов, В. Н. Турбин и др.– М.: Наука, 1992.

⁴ Гаспаров М.Л. М. М. Бахтин в русской культуре XX века. // М.М.Бахтин: pro et contra. Творчество и наследие М.Бахтина в контексте мировой культуры. СПб.: РХГИ, 2002. Т.2. С. 35

Бахтина⁵. Без этой целостности его философия превращается в разрозненную цепь идей, лишенную какой-либо последовательности и определенности. Разговор о философии Бахтина в ее актуальной форме предполагает выделение определенного начала, из которого исходит мыслитель в каждый отдельно взятый момент творчества – того, что В.С. Библер назвал смысловым «подтекстом». В.С. Библер был едва ли не первым, кто отметил способность «Бахтина входить в самый глубокий подтекст человеческого творчества»⁶, тем самым сняв проблему преимущественно литературоведческого истока творчества М.М. Бахтина: «книги Бахтина стали серьезнейшим культурным событием, во многом определяющим направление мысли самых различных теоретиков в самых различных сферах исследования: в философии, лингвистике, искусствознании, логике...»⁷. Интересной и глубокой представляется попытка эксплицировать и обосновать органическое единство мысли Бахтина у исследователей, положительно отвечавших на вопрос о наличии такого единства в философии Бахтина. Л.Г. Гоготишвили представила попытку отыскать «контуры общеконцептуальной основы бахтинской позиции», «найти тот стержень, на который можно было бы «нанизать» все многообразие бахтинских тем и который позволил бы свести мозаичность восприятия Бахтина, вызванную преимущественным вниманием к какой-либо одной его теме или книге, к единой картине»⁸. Решая эту задачу, Л.Г. Гоготишвили приходит к весьма спорному пониманию Бахтина как религиозного мыслителя. Недостаточную убедительность тезиса о религиозном первоисточнике философии Бахтина отмечает по-своему и сама Л.Г. Гоготишвили: «Бахтин отрицал возможность полного, адекватного и однозначного воплощения религиозной истины в какой-либо устойчивой, созданной человеком картине мира, в какой-либо затвердевшей языковой форме (возможность этого есть для него тезис монологический), но это отнюдь не означает отрицания самого существования

⁵ Библер В.С. Михаил Михайлович Бахтин, или Поэтика культуры. – М.: Прогресс, Гнозис, 1991.

⁶ Библер В. С. Мышление как творчество. (Введение в логику мысленного диалога). М., Политиздат, 1975. С. 7

⁷ Там же.

⁸ Гоготишвили Л.Г. Варианты и инварианты М. М. Бахтина. // // М.М.Бахтин: pro et contra. Творчество и наследие М.Бахтина в контексте мировой культуры. СПб.: РХГИ, 2002. Т.2. С. 99

такой истины. Здесь уже начинается конфессиональная проблематика, которая в бахтинистике остается до сих пор не только не решенной, но даже практически и не осознанной. Оставим эту область, и мы»⁹. Н.Д. Тамарченко в исследовании ««Эстетика словесного творчества» М.М. Бахтина и русская философско-филологическая традиция» ставит вопрос о внутренней целостности наследия Бахтина следующим образом. Она справедливо отмечает, что «основные исследования Бахтина относятся к области именно так понятой научной дисциплины, границы которой очерчены, с одной стороны, философией, с другой, – лингвистикой. Но представляют ли они собою некоторое единство идей и понятий? И каким образом организовано это неэксплицированное единство, если оно действительно существует?»¹⁰ Н.Д. Тамарченко исходит из положения, что единство творчества М.М. Бахтина может быть раскрыто «лишь на основе изучения его научного языка как системы понятий»¹¹, при этом отмечается, проблематичность научного языка Бахтина как такового, ввиду присущей ему нестрогости, образности и метафоричности. Мы не можем согласиться с подобной позицией. Разумеется, интерпретация текстов Бахтина требует применения определенных герменевтических процедур, связанных прежде всего, с анализом их конкретного смыслового и понятийного наполнения. Однако метафоричность основных научных концептов и образов Бахтина трактуется здесь в духе, несовместимом с рациональным содержанием. В этом случае возникает возможность их произвольной трактовки, больше отражающей фантазию интерпретатора. Причем такую опасность сознает и сам автор данной концепции: «ведь расшифровка таких “символов” целиком и полностью зависит от собственных задач интерпретатора и от его изобретательности»¹². Здесь мы видим столкновение двух противоположных концепций творчества Бахтина. Одна из них акцентирует его художественную

⁹ Гогтишвили Л.Г. Варианты и инварианты М. М. Бахтина. // М.М.Бахтин: pro et contra. Творчество и наследие М.Бахтина в контексте мировой культуры. СПб.: РХГИ, 2002. Т.2. С.123

¹⁰ Тамарченко Н.Д. «Эстетика словесного творчества» М.М. Бахтина и русская философско-филологическая традиция – М.: Изд-во Кулагиной, 2011. С. 27

¹¹ Там же. С. 28

¹² Тамарченко Н.Д. «Эстетика словесного творчества» М.М. Бахтина и русская философско-филологическая традиция – М.: Изд-во Кулагиной, 2011. С. 28

образность и литературоцентризм, а вторая – чрезмерно рационализирует тексты мыслителя, представляя их чем-то вроде религиозно-философских трактатов. Здесь было бы уместно процитировать слова В. Подороги: «Надо признать, что в последние десятилетия отечественное литературоведение за редким исключением так и не вышло на уровень 20-30 годов, и главная причина – специализация методов и областей исследования и какой-то обновленный научный “антиинтеллектуализм”»¹³. Подобно тому, как для Бахтина было недостаточно литературоведческих установок в изучении творчества Достоевского, так и для изучения творчества самого Бахтина явно недостаточен литературоведческий подход, тем более не отличающийся интеллектуальной новизной. В этой связи становится понятной необходимость применения историко-философского подхода. При этом, разумеется, речь не идет о представлении взглядов Бахтина в виде некоей философской системы, но о принципиальной возможности рассматривать его воззрения как философские по преимуществу. Такой метод, согласно убеждению автора настоящего диссертационного исследования, позволяет рассматривать тексты Бахтина, разворачивающиеся с явной полнотой в поздний период, выработать наиболее адекватный герменевтический подход к творчеству мыслителя, способствующий выявлению философских начал его творчества.

Цель и задачи исследования

Цель диссертационного исследования сосредоточена в раскрытии содержания позднего периода творчества М.М. Бахтина (с начала 1960-х – до 1975 г.), понимаемого как сложное, многоуровневое явление, собирающее в себе как историческую, биографическую проблематику, так и философское содержание наследия М.М. Бахтина. В выявлении обстоятельств, повлиявшие на «интеллектуальную реабилитацию» М.М. Бахтина в поздний период творчества, а также вскрыть внутреннее содержание позднего периода творчества Бахтина в контексте целостного понимания его философии.

¹³ Подорога В.А. Рождение двойника. План и время в литературе Ф. Достоевского. – М.: «Рипол классик» / «Панлогос», 2019. С. 236

Задачи исследования:

1. Раскрыть смысловое и ценностное содержание позднего периода творчества М.М. Бахтина, связав его в единстве с целостным пониманием философии М.М. Бахтина.
2. Прояснить ключевые моменты биографии М.М. Бахтина, повлиявшие на его «интеллектуальную реабилитацию», на прижизненное признание, а также на интерес к М.М. Бахтину со стороны западных исследователей.
3. Расширить представление о философии позднего периода М.М. Бахтина, введя в научный дискурс понятия и концепты позднего периода творчества мыслителя, не нашедших к настоящему моменты историко-философского осмысления.
4. Проанализировать содержание наследия М.М. Бахтина в качестве философского по преимуществу, вычленив философское ядро, вокруг которого разворачиваются ключевые идеи и концепты, подчиненные определенному внутреннему единству. Согласно концепции автора, данное смысловое единство выявляется посредством предложенной им герменевтической реконструкции философии М.М. Бахтина позднего периода.
5. Сформировать целостное представление о философии Бахтина, обосновать специфику его философского творчества, показав принципиальную несводимость его содержания к совокупности понятий научного литературоведения.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования является позднее творчество М.М. Бахтина, включающее в себя как изданные сочинения, так и архивные материалы, в том числе переписку, хранящуюся в архиве Бахтина в Отделе рукописей РГБ. Предметом исследования является поздний период творчества М.М. Бахтина, поднимаемый как в контексте биографии, так и философского творчества М.М. Бахтина.

Научная новизна

1. Впервые в исследовательской литературе определяются содержание и смысловые границы понятия «позднее творчество М.М. Бахтина» в контексте единства и целостности его творческого наследия. Вводится понятие «полифоническая герменевтика», характеризующее позднее творчество М.М. Бахтина.
2. Раскрыто формирование «интеллектуальной реабилитации» М.М. Бахтина, а также последующей его мировой известности.
3. В работе впервые критически осмыслены имеющиеся к настоящему моменту источники, поднимающих в своих исследованиях проблему наличия философского единства и целостности философии М.М. Бахтина, что в свою очередь намечает перспективу нового поворота в бахтиноведении.
4. Оригинально показано решающее значение наследия Ф.М. Достоевского в качестве основополагающего источника для философии М.М. Бахтина и формирования целостности его мировоззрения.

Теоретическое и практическое значение исследования

В литературе, посвященной М.М. Бахтину, если и затрагивается проблема позднего творчества, то не выходит на уровень осмысления данного периода в контексте всего наследия М.М. Бахтина. Представленное диссертационное исследование является целостным осмыслением наследия М.М. Бахтина, позволяющим говорить о наследии М.М. Бахтина как о философском по преимуществу. При этом делается акцент на позднем периоде, в котором с одной стороны мысль Бахтина достигает зрелости и признания, с другой же выходит к перспективным проблемам, ждущим своего дальнейшего развития. Данное исследование по мнению автора позволяет наметить новый подход в бахтиноведении, обратиться не столько к известным концептам, определившим «научный словарь Бахтина», сколько к новым, являющимся содержанием позднего периода его творчества, и при этом органично связанным с целостностью философии. Кроме этого, в диссертации впервые ставится проблема периодизации творчества М.М. Бахтина, что может стать основанием

для дальнейших исследований, в рамках которых проясняется содержание отдельных периодов творчества М.М. Бахтина. Практическое значение диссертации состоит в возможности быть использованной при подготовке общих и специальных курсов по истории русской философии.

Методологическая основа исследования

В основе исследования лежат сочинения М.М. Бахтина, черновые наброски и варианты работ, записи, рабочие записи, а также письма и архивные материалы. Также в основу исследования включен ряд работ, посвященных изучению творчества М.М. Бахтина, в том числе на английском языке. Кроме того, немаловажное значение уделено работам, включающим те или иные качественные оценки творчества М.М. Бахтина. Методологической основой диссертации являются ключевые принципы исследования историко-философской науки. Ряд проблем в области изучения творчества Бахтина решается с привлечением архивных материалов, писем. При постановке проблемы периодизации творчества в диссертационном исследовании учитывалась как хронологическая периодизация творчества, так и концептуальная, что позволило более остро указать на наличие проблем в данной области, преследуя две ключевые цели: показать и раскрыть содержание единства философии Бахтина, а также проблематизировать «поздний период» творчества Бахтина в качестве исторической единицы. Учитывая характер творчества Бахтина, в нашем исследовании также применяется герменевтический метод, позволяющий рассматривать идеи и концепты М.М. Бахтина в едином контексте русской философской мысли и европейской интеллектуальной традиции.

Положения, выносимые на защиту

1. Начало позднего периода М.М. Бахтина связано с изданием «Проблем поэтики Достоевского» (1963 г.). Именно с изданием этого сочинения начинается «интеллектуальная реабилитация» М.М. Бахтина, способствовавшая выходу из почти тридцатилетнего забвения и последующему признанию. При этом имеются несколько параллельных

линий, оспаривающих роль первенства в «открытии Бахтина» – В. Страда, Ю. Кристева и группа московских филологов. Группа московских филологов сыграла решающую роль в издании сочинений М.М. Бахтина и как следствие в его последующей «интеллектуальной реабилитации», приведшей к признанию творчества М.М. Бахтина.

2. Творчество М.М. Бахтина, взятое как целое, представляется как разнородное и по внешним признакам лишенным какого бы то ни было ясного центра, что позволяло бы говорить о внутренней систематичности его творчества. Основным же предметом его исследований, благодаря которому он стал известен при жизни, является художественная литература, что оставляет открытым вопрос: М.М. Бахтин философ или литературовед? Имеются веские основания, позволяющие говорить о его творчестве как органически целостной и завершенной философии, а не только об отдельных философских элементах его наследия. Основным стержнем, связующем в единство его философию является идея принципиальной незавершенности, открытости и становления ключевых идей, поднимаемых М.М. Бахтиным на протяжении всего своего творчества, а также внутренняя созависимость этих идей, достигающая в поздний период творчества органической завершенности в «Проблемах поэтики Достоевского».
3. В связи с вышеуказанным обстоятельством, выводится положение, что предметом философского мышления М.М. Бахтина является художественная литература, одним из центральных моментов которой является творчество Ф.М. Достоевского, олицетворяющего для М.М. Бахтина вершину романного жанра и, как следствие, литературы как целого. Это положение позволяет говорить о литературософском характере философии М.М. Бахтина, объясняющееся тем, что, ставя перед собой по внешней видимости задачи литературоведческого характера, тексты М.М. Бахтина с трудом удерживаются в рамках научного литературоведения, и в них мы часто встречаемся с исключительно

философскими категориями, многие из которых были введены научный оборот самими М.М. Бахтины (поступок, не-алиби в бытии, Другой, диалог, карнавал, смеховое начало человека, хронотоп и пр.). Это обстоятельство кроме прочего превосходит классическое понимание философской герменевтики, нацеленной на конструирование правил правильно понимания текста.

4. Одним из главных сочинений позднего периода М.М. Бахтина является «Проблемы поэтики Достоевского». При этом идеи, поднимаемые в сочинении, осмысливаются нами в контексте всего наследия М.М. Бахтина, позволяя говорить, что именно в этом сочинении философия М.М. Бахтина достигает внутреннего единства, что в свою очередь позволяет нам выдвинуть тезис, что именно творчество Ф.М. Достоевского для философии М.М. Бахтина является центральным моментом. В этом сочинении содержатся и ранние идеи М.М. Бахтина, связанные с философией поступка, философией диалога, а также более поздние идеи: идеи жанра романа, философии слова, карнавальной культуры, идеи серьезности, разрабатываемые М.М. Бахтиным в ряде сочинений, не имеющих по внешним признакам никакого отношения к творчеству Ф.М. Достоевского. Подтверждается это и тем, что несмотря на то, что «Проблемы поэтики Достоевского» и является центральным сочинением М.М. Бахтина о Ф.М. Достоевском, существует ряд других текстов М.М. Бахтина о русском писателе, позволяющие нам расширить представление о роле Ф.М. Достоевского в философии М.М. Бахтина.

Степень достоверности и апробация исследования

Диссертационное исследование использует релевантные методы и опирается непосредственно на тексты М.М. Бахтина, исследовательскую литературу, а также архивные источники, что позволяет получить обоснованные выводы.

Диссертация прошла обсуждение на заседании кафедры истории русской философии философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и получила положительное заключение.

Основные положения и выводы исследования были изложены в четырех научных работах, опубликованных в изданиях, отвечающих требованиям п. 2.3. Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова.

Материалы и положения диссертации прошли апробацию на следующих научных конференциях:

1. «Потенциальная бесконечность диалога». К 200-летию со дня рождения Федора Михайловича Достоевского (1821–1881) и 155-летию публикации романа «Преступление и наказание», Москва, Россия, 2-3 декабря 2021 (устный доклад «Ф.М. Достоевский в позднем творчестве М.М. Бахтина»).
2. Международная научная конференция «Достоевский в мировой и русской философской мысли: предвестие герменевтики и экзистенциальной аналитики», Томск, Россия, 17-19 июня 2021 (устный доклад «Ф.М. Достоевский в судьбе и наследии М.М. Бахтина»).
3. XXVIII Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2021», МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия, 12-23 апреля 2021 (устный доклад «Образ понимания в герменевтике Х.-Г. Гадамера и диалогизме М.М. Бахтина»).
4. XXIII научно-практическая конференция молодых ученых Modernity: человек и культура, Санкт-Петербург, Россия, 17-18 декабря 2020 (устный доклад «Разноликость философского феномена М. М. Бахтина»).
5. VIII Российский Философский Конгресс «Философия в полицентричном мире», 2020 (доклад «Молчание в философии М.М. Бахтина»).
6. 8-я ежегодная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Философия в XXI веке: новые стратегии философского поиска-2019», МГУ имени М.В. Ломоносова, философский факультет, Россия, 2-6 декабря 2019 (устный доклад «Молчание как форма события Другого»).

Структура работы

Исследование состоит из трех глав, введения, заключения, списка библиографии.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновываются актуальность и научная новизна исследования, определяются его объект и предмет, формируются его цель, задачи и методология, анализируются источниковая и историографическая базы.

В **первой главе «Единство философии М.М. Бахтина»** решается задача философского обоснования наследия М.М. Бахтина. Позднее творчество М.М. Бахтина, являющееся центральным моментом нашего исследования, не может мыслиться в отрыве от целого, и, более того, как показано в тексте диссертации, в нем сосредоточена полнота и завершенность философии Бахтина. Поэтому совершенно необходимо хотя бы в общих чертах проблематизировать и прояснить как исторический фон, вокруг которого разворачивалась деятельность философа, так и внутреннее содержание его наследия. Фигура Бахтина спорная и противоречивая, и любые декларации значимости философского содержания его текстов требуют со стороны исследователей прояснения этой проблемы, и определенной логики аргументации в решении задачи, направленной на поиск единства мысли философа. В **первом параграфе «Эпоха М.М. Бахтина»** представлена попытка в общих чертах осветить биографические сведения философа, очертив историческое пространство нашего исследования. Во **втором параграфе «Характеристика философии М.М. Бахтина»** ставится задача репрезентировать содержание философии М.М. Бахтина, фактически намечая подступы к ответу на вопрос о том, с какого рода философией мы имеем дело в лице М.М. Бахтина. Вопрос не кажется столь очевидным, учитывая, что большая часть наследия М.М. Бахтина посвящена литературе. Философия – многогранный интеллектуальный феномен, не сводящийся к каким-то строго фиксированным темам и вопросам. Сложность вызывает и проблематизация философского жанра. Тем не менее среди многообразия философских практик, нами выделяются те, объектом исследования которых является художественная литература. Подчеркнем, что речь здесь идет не только и не столько о философской герменевтике, являющейся во многом теоретической дисциплиной, призванной поставить и ответить на вопрос о понимании текста.

Сколько о практической герменевтике, которая рождается на стыке философской герменевтики, философии жизни, феноменологии, экзистенциализма. И тексты М.М. Бахтина по своему формальному предмету почти полностью сосредоточены вокруг литературы, художественных текстов. Однако по содержанию они не уместаются в строго научное литературоведение, поскольку обладают ярко выраженной этической, эстетической, философско-антропологической, культурологической интенциональностью. Решая задачи литературоведческого характера, в текстах М.М. Бахтина мы неизменно встречаемся с исключительно философскими категориями, многие из которых были введены научный оборот самими М.М. Бахтина (поступок, не-алиби в бытии, Другой, диалог, карнавал, смеховое начало человека, хронотоп и пр.). Именно на этом основании, применительно к философии М.М. Бахтина вводится термин литературософия, поскольку творчество Бахтина не единственное философское творчество, объектом которого является литература. Литература же для Бахтина, как мы это показываем, больше, чем только форма художественного слова, но едва ли не синоним понятия культуры. Отсюда важность для Бахтина истории романного жанра, который обладает принципиальной незавершенностью, что и позволяет видеть в романе как в капле воды все мировое культурное пространство.

В третьем параграфе «Место и значение философии М.М. Бахтина в русской и европейской философии», основываясь на полученных выводах в предыдущих частях исследования, соотносятся ключевые идеи философии М.М. Бахтина с концептами и интуициями отечественных и зарубежных философов, позволяя аргументированно и органично ввести корпус текстов М.М. Бахтина в философский дискурс. При этом подчеркивая их уникальный по содержанию, и по форме статус. Говоря о нем как о русском философе, мы говорим о нем как едва ли не последнем мыслителе, унаследовавшем интеллектуальные основы дореволюционной интеллектуальной культуры. В этом он стоит в одном ряду с А.Ф. Лосевым, родившимся двумя годами ранее М.М. Бахтина. При этом Бахтин, являясь мыслителем в целом

рационалистического склада, отличался от тех своих современников, в творчестве которых присутствовала выраженная религиозная составляющая. Что не исключает его рефлексии на некоторые религиозные темы, не являющиеся при этом для него центральными или ведущими. Что касается его связи с европейскими мыслителями, то мы преследуем две линии возможного раскрытия этой связи: с одной стороны речь идет о непосредственном влиянии на интеллектуальное формирование Бахтина со стороны неокантианства, феноменологии, европейского экзистенциализма, философской антропологии, философской герменевтики. С другой же стороны речь идет о сближении идей М.М. Бахтина с идеями и интуициями европейских мыслителей, на чье творчество также в значительной мере повлияли указанные выше направления. К числу таких фигур принадлежат М. Шелер, Х. Плеснер, М. Хайдеггер, К. Ясперс, М. Бубер, Г.-Г. Гадамер, Ж.-П. Сартр, Г. Марсель, Э. Левинас. Все это позволяет обогатить понимание философского наследия Бахтина, подчеркивая, через введения фигуры «другого», его уникальный статус, позволяющий нам говорить о его философии как особой форме рефлексии над литературой и мировой культурой в целом.

Во **второй главе «Периодизация творчества М.М. Бахтина»** поднимаются основания, позволяющие подойти нам к концептуализации позднего творчества М.М. Бахтина. Мы подчеркиваем, что содержание «позднего М.М. Бахтина» в исследовательской литературе не только не было раскрыто, но и не было поставлено подобной проблемы. Но, поскольку, поздний период М.М. Бахтина, являющийся центром нашего внимания, это один из периодов или этапов его творчества, то совершенно очевидно, что, ставя перед собой задачу обосновать и вскрыть содержание позднего периода М.М. Бахтина, перед нами встает задача осветить проблему периодизации в ее общих моментах. Исходя из полученных результатов мы и можем обоснованно говорить о возможных путях постановки и решения вопроса о содержании позднего периода М.М. Бахтина. В **первом параграфе «Общая проблема периодизации»** отмечается отсутствие в исследовательской литературе о

Бахтине общепризнанных концепций периодизации его творчества, при том, что налицо тенденция представлять его творчество в целостном и нерасчлененном виде, без учета асинхронности поступления в распоряжение бахтиноведов достоверных источников. Создание научной периодизации было осложнено обстоятельствами трудной личной судьбы мыслителя, арестом, ссылкой, литературной провинциальной безвестностью. Достаточно сказать, что первая в своем роде биография Бахтина, опубликованная на основе устных бесед с ним В.Д. Дувакина была опубликована лишь после смерти мыслителя (1996, 2-е изд. 2002). Беря за основу немногочисленные источники, посвященные отдельным этапам творчества и биографии М.М. Бахтина, автор намечает два пути, позволяющие поставить и решить проблему периодизации. Они рассматриваются во **втором параграфе «Виды периодизации»**. Первый путь является чисто формальным и основанным на фактах биографии. В этом случае говорится о периодах творчества М.М. Бахтина, связанных с его местом жительства. Так выделяется Невельско-Витебский период, Ленинградский, Кустанайский, Саранский и Московский периоды. Второй подход – более философский, связан с концептуализацией его творчества, он позволяет говорить об интеллектуальном содержании творчества в разные периоды жизни. Недостаток первого подхода очевиден, – он игнорирует содержание наследия мыслителя. Учитывая сложные изгибы биографии мыслителя, можно сказать, что такая периодизация лишена необходимой линейности, фиксирует не эволюцию взглядов, а перемены мест жительства. Недостаток второго подхода в невозможности говорить как о линейности, так и дискретности творчества М.М. Бахтина. Учитывая специфику творчества М.М. Бахтина, в нашем исследовании предложено интегральное понимание его философии, представляющее поздний период как квинтэссенцию взглядов мыслителя. В **третьем параграфе «Герменевтика Бахтина как основание структуры его философии»** вводится авторское видение философского единства наследия М.М. Бахтина, раскрываемого и обоснованного именно в позднем периоде его творчества. Бахтин при жизни был известен прежде всего как литературовед, –

не было известно ни одного текста мыслителя, который мог бы притязать на его собственно философское содержание. Ставшие известными широкой публике после смерти философа как ранние тексты (прежде всего «К философии поступка»), так и поздние (существенным значением здесь обладают Рабочие записи 60-х – начала 70-х годов), являются органичным свидетельством единства мысли Бахтина, прослеживаемой на протяжении всего его творчества. Ключевые понятия философии Бахтина не существуют изолированно, но подчинены друг другу, образуя динамическую структуру единства его философии. Формирование этого единства раскрывается именно в поздний период творчества. Это позволяет нам говорить о внутренней полифонической герменевтике как о принципе оценки философского мировоззрения Бахтина, применяя здесь один из его ключевых терминов – «полифония».

В третьей главе **«Поздний период творчества М.М. Бахтина»**, сосредоточено ключевое содержание исследования. Однако без учета прояснений и выводов, сделанных в предыдущих частях работы, обоснование позднего периода М.М. Бахтина оказалось бы методологически пустым и подвешенным в воздухе. Об этом мы говорили в предыдущих частях, подчеркивая, что чаще всего в литературе философия М.М. Бахтина не проясняется в целостном контексте. Рассмотрение же позднего периода М.М. Бахтина начинается в **первом параграфе «Интеллектуальная реабилитация М.М. Бахтина»**. Касаясь в общих чертах биографии М.М. Бахтина, отметим, что с конца 1920-х гг. и вплоть до начала 1960-х имя М.М. Бахтина было если не стерто с интеллектуальной карты России, то было практически неизвестным широкому интеллектуальному кругу. До той поры пока группа московских филологов, работавших в Институте мировой литературы не ознакомилась случайно с ключевыми текстами М.М. Бахтина, – книгой о Достоевском и диссертации, посвященной Рабле, и хранившейся в Институте литературы. Тексты произвели на молодых исследователей сильное впечатление и они, найдя адрес М.М. Бахтина в Саранске, где он к тому времени преподавал в местном университете, написали коллективное письмо. Целью письма было не только

желание выразить почтение к философу, но и предложение опубликовать тексты. С этого письма, датированным 1 декабря 1960 г. можно говорить о начале позднего периода М.М. Бахтина.

Отметим, что параллельно с возникшим интересом к М.М. Бахтину со стороны московских филологов, им интересуется итальянский славист В. Страда, готовивший публикацию собраний сочинений Ф.М. Достоевского на итальянском языке. Собрание сочинений планировалось предварить вводной статьей о Достоевском. Находясь в России в начале 1961 г. В. Страда, собирая материалы о Достоевском, находит сочинение Бахтина. Сочинение произвело впечатление на итальянского исследователя и он написал М.М. Бахтину письмо с предложением издать книгу о Достоевском в Италии. Несмотря на то, что издание не осуществилось, а в последствии сам В. Страда приписывал себе одну из ключевых ролей в деле «переоткрытия» М.М. Бахтина, с чем мы не можем однозначно согласиться, важно заметить одно: интерес к философии М.М. Бахтина и, как следствие, его признание и популяризация, происходят одновременно как в России, так и за ее пределами. В последнем случае не последнюю роль сыграла Ю. Кристева, также в иных случаях приписавшая себе роль популяризатора идей М.М. Бахтина. К слову сказать, через нее о Бахтине узнает Р. Барт, который в 1967 г. пишет письмо М.М. Бахтину с предложением издать на французском языке статью «Слово в романе», а также подготовить еще какой-либо текст.

Тем не менее, для нас очевидно, что ключевая роль в возвращении М.М. Бахтина из «интеллектуального забвения», в котором он был в период с конца 1930-х – по начало 1960-х гг., и популяризации идей М.М. Бахтина принадлежит московским филологам, и прежде всего В.В. Кожинову и С.Г. Бочарову. Именно они предприняли большие усилия для публикации работ М.М. Бахтина в России. В архиве М.М. Бахтина в ОР РГБ хранится множество их писем с обращениями о важности переиздания и издания работ М.М. Бахтина, который, конечно, достигли своей цели. Отметим в качестве подтверждения важности для М.М.

Бахтина этих исследователей тот факт, что в своем завещании именно В.В. Кожин и С.Г. Бочарову Бахтин отдал авторские права на свои сочинения.

Таким образом, мы показали, насколько сложным и неоднозначным был процесс «интеллектуальной реабилитации» М.М. Бахтина, и что вероятнее всего, его возвращение в «большое время» было делом времени малого.

Однако это лишь то, что обозначено как начало позднего периода Бахтина. Ключевой же точкой, вокруг которой разворачивается поздний период Бахтина, на наш взгляд является книга «Проблемы поэтики Достоевского» (1963 г.), и даже шире того, не столько сама книга, сколько сама фигура Достоевского. Во **втором параграфе Достоевский в поздний период творчества М.М. Бахтина.** «Проблемы поэтики Достоевского» подробно анализируется как историческая составляющая публикации второго издания книги о Достоевском, так и те изменения и дополнения, которые Бахтин внес. Фактически перед нами другая книга, имеющая лишь общий стержень с изданием 1929 г. В новое издание, кроме прочего, Бахтин внес идею карнавала, развернувшуюся в его творчестве в книге о Рабле. Фактически, как отмечают некоторые исследователи, Бахтин говорит о новом концепте диалога, диалога карнавального типа. Для нас же здесь важен тот факт, что идеи Бахтина начинают явным образом перекликаться друг с другом. Это вынуждает предположить о внутренней связи всех идей Бахтина друг с другом, для координации их концептуального единства. В свою очередь это позволяет говорить о полифонической герменевтики Бахтина, как о внутреннем принципе построения его философии. Этому было уделено наше внимание в предыдущей главе, здесь же мы, основываясь на выводах, полученных ранее, показываем их фактическое применение для решения поставленной задачи. Идеи, заложенные в книге о Достоевском, перекликаются едва ли не со всеми идеями Бахтина, начиная от философии поступка, далее с теориям романного жанра, и заканчивая карнавалом. Отметим, что замысел первого издания книги о Достоевском приходится на конец 1910-х – начало 1920-х гг., что лишний раз может свидетельствовать о верности нашего тезиса. Но все это становится ясным лишь в поздний период Бахтина, когда, образно

выражаясь, Бахтин возвращается к исходному началу своей мысли, но с уже иным содержанием, раскрывая по-иному и философские основания творчества Достоевского. И, поскольку фигура Достоевского в поздний период Бахтина является для него центром внимания и вершиной его мысли, то, говоря о характеристике позднего периода Бахтина, мы должны сказать о нем как о том периоде, в котором его мысль достигает органичной полноты как мысль философская по преимуществу. Обоснованию этого тезиса посвящен третий параграф **«Наследие позднего периода творчества М.М. Бахтина. Источники и ключевые темы»**. Здесь мы продолжаем обращать внимание на тексты, связанные с фигурой Достоевского. Но прежде всего в фокусе нашего внимания оказываются Рабочих записях конца 60-х – начала 70-х годов». Эти тексты не были предназначены для печати, однако представляют большое значение для понимания внутренней философской лаборатории М.М. Бахтина. На страницах рабочих записей мы сталкиваемся с именами современными для Бахтина европейскими философами, – М. Бубер, М. Хайдеггер, А. Камю и др., – что позволяет лишним раз убедительно встроить наследие М.М. Бахтина в контексте мировой философской мысли. В них мы находим и отдельные темы, связывающие и проясняющие сказанное Бахтиным ранее, а также темы, явным образом не освещенные отдельно им самим, а также оказавшиеся незатронутыми в исследовательской литературе. Одной из таких тем, обнаруженной нами, является тема молчания, понимаемой в контексте философской антропологии М.М. Бахтина, а также темой любви, исток которой отсылает нас к ранней философии Бахтина. Кроме того в этом параграфе анализируется «Формы времени и хронотопа в романе», подчеркивая, что, как и в случае с книгой о Достоевском и Рабле, отдельные моменты, развернутые в нем и сам замысел этого текста обнаруживается в конце 1930-х гг. Летом 1973 г. имеющийся обширный текст автор «обработал, местами сократил, но и существенно дополнил этот текст, разбил его на главы, озаглавил их и весь новый текст и написал

”Заключительные замечания”»¹⁴. Это позволяет очередной раз подтвердить наш тезис о содержании позднего творчества М.М. Бахтина как такого периода, в котором, уже имеющиеся работы, или даже отдельные идеи и интенции, вновь обретают актуальное значение для мыслителя, достигая в этот период органичной завершенности, позволяющей связать в единое философское целое корпус текстов Бахтина. Сказанное иллюстрирует панорамную картину содержания позднего периода творчества М.М. Бахтина, его сложный, полифоничный характер, оказавшийся созвучным не только идеям и образам философии Достоевского, но и многим идеям европейской философии. Это и определило, на наш взгляд, интерес к его творчеству во всем мире, сделавший Бахтина одной из самых популярных фигур современной гуманитаристики.

В **заключении** исследования подводятся итоги проделанной работы. Нельзя говорить о позднем творчестве М.М. Бахтина игнорируя с проблемы личной и философской биографии мыслителя, а также игнорировать проблему периодизации творчества, поскольку в противном случае такие возможные исследования окажутся подвешенными в воздухе, а также, что более важно, лишенными контекста проблемы. Наследие М.М. Бахтина не линейно, но и не дискретно, его нельзя свести к сумме текстов, поскольку все они подчинены если не единому замыслу, который сам Бахтин мог бы обозначить, то единой идее, которую мы как исследователи можем обозначить.

Позднее творчество Бахтина – достигнутая полнота его философии, имеющая прямое логическое и онтологическое единство со всем корпусом текстов. Мы прояснили вопрос о роли и характере его философии в контексте русской и мировой философской мысли, а также обосновали характер философии Бахтина, обозначив ее как литературософия. Позднее творчество М.М. Бахтина, кроме своего философского значения, кроме того имеет ряд еще непроясненных тем, что позволяет говорить об актуальности будущего философии М.М. Бахтина.

¹⁴ Комментарий. Формы времени и хронотопа в романе. // Бахтин М.М. Собрание сочинений. Т. 3. М.: Языки славянской культуры. 2012. С. 797

III. СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в изданиях, отвечающих требованиям п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова:

I. Рецензируемые издания, индексируемые в международных базах Web of Science, Scopus, RSCI:

1. Маковцев В.С. Ф.М. Достоевский в позднем творчестве М.М. Бахтина // Вестник Томского государственного университета. 2022. №478. С. 44–49 (Web of Science, RSCI; JCR – 0,43, пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,505).

II. Издания, включенные в Список рецензируемых научных изданий по философским наукам, утвержденный решением Ученого совета МГУ имени М.В. Ломоносова:

2. Маковцев В.С. Ф.М. Достоевский как предмет герменевтики М.М. Бахтина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2022. №1. С. 82–88 (пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,190).

3. Маковцев В.С. К вопросу о целостном образе философии Михаила Бахтина в отечественном бахтиноведении // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2021. №2. 115-161 (пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,190).

4. Маковцев В.С. Феномен молчания в позднем творчестве М.М. Бахтина // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2021. №1. С. 358–369 (пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,190).